

УДК 304.9

М.П. Король

**Деструкция солидаристских практик в постсоветской России:
аксиологическая проекция**

Аннотация:

Современная Россия – «травмированное общество», которое несет в себе черты различных эпох. Экспансия капиталистических отношений как следствие реформ 90-х годов XX века сформировала новые социальные практики. Общественное сознание расколото, что девальвирует ценности солидарности как источника силы и энергии для достижения «большой цели», характерной для России в предшествующий период истории.

Ключевые слова: постсоветская Россия, «травмированное общество», солидарность, консолидация, капитализм, модернизация

Об авторе: Король Марина Петровна, кандидат философских наук, Государственный университет «Дубна», доцент кафедры социологии и гуманитарных наук факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта: marina.korol4@gmail.com

Изучение социальной реальности и ее концептуализация основаны на рефлексии определенных структурных признаков существующего общества. В результате социальные теории конституируют себя как анализ настоящего. Так, социальные контексты нашей современности рассматриваются учеными сквозь призму концептов с разнообразными названиями: «общество спектакля», «ускользающий мир», «текущая современность», «макдоналдизация общества, «общество риска». Образы социальной реальности высвечиваются через различный спектр характерных признаков, детерминированных радикальными технологическими и коммуникационными инновациями: рассинхронизация, дисфункциональность прежних форм жизнедеятельности, случайность, альтернативность, хаотичность, дисбаланс между общественным и частным. Этот взгляд на мир необратимо множественного, расколотого на большое число суверенных единиц, не организованного ни в горизонтальном, ни

вертикальном порядке, полон пессимизма и рефлексивен современное общество как общество слабых связей.

Вместе с тем общество, в котором происходят столь быстрые и радикальные изменения, испытывает потребность в понимании происходящего и обретении модели, которая не даст ему распасться. В этой связи возрастает значимость концептов, воплощающих предсказательную способность модельного описания, потенциал которых может обеспечить стратегическое проектирование «иной» социальной реальности. Эти теоретические конструкты делают акцент на социально-созидательном потенциале человека, который обуславливает социальное взаимодействие и осознанную готовность индивида к участию в коллективных действиях, направленных на достижение определенной цели, способствующих формированию чувства социальной солидарности.

Новые поля научного знания для создания оригинальных теоретических подходов к анализу современности креативны, но они не отрицают достижений классических традиций. Так, обращение к наследию Э. Дюркгейма позволяет рассматривать солидарность традиционного общества и солидарность современного общества как механическую и органическую. Солидарность у Э. Дюркгейма не субъективный, а объективный процесс, заданный социальными фактами.

Анализ социальных фактов, характерных для социальных процессов современного российского общества дает основания оценивать солидаристские практики в постсоветской России как деструктивные.

Постсоветская Россия – это новая социальная реальность, которая сложилась за четверть века на основе радикальных сдвигов крушения социальных структур социалистической системы. Начало этому процессу было положено неолиберальными реформами Гайдара – Ельцина, разработанными в сотрудничестве с экспертами МВФ и западными экономистами с целью демонтировать плановую экономику и обеспечить запуск новой модели хозяйствования как основы капиталистического уклада. «Отцы-реформаторы» инициировали приватизацию, в ходе которой все, что было создано трудом нескольких поколений советских людей, оказалось в руках узкой группы лиц. Социологический опрос показал, что «лишь 8% россиян считали, что приватизация осуществляется «в интересах трудящихся». По мнению же почти четверти населения – «в интересах торговой мафии» и в «интересах чиновников госаппарата» (27%)» [3, с.184]. Была сформирована экономическая модель, которая

ориентировалась не на создание новых потребительских благ, а на присвоение ранее созданного богатства.

Россия вернулась на орбиту капитализма вследствие паразитической приватизации, результатом которой стало оформление квазирыночной и квазидемократической модели общественного развития.

Транзитивное состояние российского общества отражается на его перманентно усложняющейся структуре, в рамках которой возникают «белые пятна», поэтому для его анализа показан синтез стратификационного, классового, сословного, функционального и иных подходов современной социологии [6].

Если использовать идею М. Вебера о позитивной и негативной привилегированности, которая заключается в значимости жизненных шансов индивидов, то модель стратификации российского общества выглядит следующим образом: население России распадается на три основные страты. Верхняя страта составляет 15%. Положение и самочувствие представителей этой страты качественно отлично от остальных россиян. С точки зрения профессионального статуса, это в основном профессионалы, руководители и предприниматели, т.е. люди, которые занимают привилегированное положение в системе производственных отношений, они удовлетворены разными аспектами своей занятости, проведением досуга и самореализацией в целом. Кроме того, в настоящее время они сосредоточены в основном в крупных городах – Москве, Петербурге, республиканских, краевых и областных центрах, вне зависимости от места их рождения.

По своему положению и самочувствию близки средняя – 55% и нижняя – 30% страты. Эти страты балансирует между типичным для среднего россиянина жизненным стандартом и невозможностью его поддерживать. Данная модель стратификации свидетельствует и о том, «что наибольшая поляризация характеризует сейчас жизненные шансы и риски представителей разных страт в сферах занятости и доступа к каналам наращивания человеческого капитала. Такая ситуация будет способствовать все большей консервации имеющихся между представителями этих страт различий и постепенному их «закрытию»... Анализ позволяет утверждать также, что констатируемая Росстатом доля бедных в разы меньше реально депривированной части населения, неспособной поддерживать типичный для среднего россиянина образ жизни...» [9].

Так вице-премьер О.Ю. Голодец на конференции «Неделя российского бизнеса — 2017» констатировала, что бедность в России уникальная: «Это уникальное явление вообще в социальной сфере — работающие бедные. У нас нет такой квалификации,

которая достойна уровня заработной платы в 7,5 тысячи рублей» [8]. В то же время богатейшие люди России представлены внушительным списком в рейтинге Forbes, отражающем общемировой тренд: рост числа мировых миллиардеров. В список Forbes в 2017 году вошло 96 представителей России, на 19 больше, чем годом ранее [7].

Собственно, в этом как раз проявляется природная характеристика капитализма – порождать неравенство в доходах.

Экспансия капиталистических отношений формирует российское общество, для которого становится привычным стремление граждан в пространство общественных задач, где можно обрести личный успех и продемонстрировать личные способности. Индивидуализация, становление частных миров оказываются для большинства россиян более важными, чем коллективы, в которые они входят, и более значимыми, чем государство, от которого они более не ждут поддержки. Слабнут социальные связи, разрывается целостная ткань общества на микро- и макроуровнях в векторах различной направленности. Девальвируются базовые ценности, к которым однозначно относятся ценности самоидентификации, связанные с тем, что человек соотносит себя со смыслами источников своего становления через принадлежность к некоторой объемлющей социальной общности, как, например, этнос, нация.

Россия представляет собой травмированное общество, «которому присущи противоречивые, взаимоисключающие ориентации и установки» [10]. Опыт построения социалистического общества в нашей стране стал своеобразным социокультурным кодом, «укорененным в сердцах», что отразили исследования, проведенные институтом социологии РАН, которые согласуются с опросами ФОМ. Большинство россиян считают, «что российское общество устроено менее справедливо, чем советское», и что наиболее популярная в России мечта – «жить в более справедливом и разумно устроенном обществе» [4, 291]. Однако советское прошлое представляется анахронизмом для новой генерации, выросшей на культурных образцах, «нового» российского капитализма. Между поколениями, у которых нет общего языка, невозможна полноценная коммуникация, разрываются межпоколенческие вертикальные и горизонтальные связи.

Это открывает для общества перспективу, лишенную оптимизма: вхождение в состояние системного конфликта. Уже сейчас в аксиологической проекции можно выделить целый ряд конфликтов современной России:

- конфликт между представителями разных политических культур.

В конфликте политических культур происходит столкновение между носителями

политических ценностей, норм, обычаев, традиций, способов политического поведения, форм (моделей) политической организации общества, ценностных ориентаций и целей развития [5];

- конфликт между декларируемой необходимостью перемен и постулированием стабильности как ценности;
- конфликт между ценностями рынка, индивидуальной предприимчивости и традиционалистскими, государственно-патерналистскими началами в экономике и социальной жизни;
- конфликт установок на патернализм с его материально-потребительским ценностями, популизмом и деполитизацией публичного пространства с крайним индивидуализмом;
- конфликт между установками на социальную справедливость как «категорический императив» россиян и развитием социальной элитарности, усиленной культурным разрывом [1].

Конфликты обостряют социальные противоречия, подрывают нравственные основы общественного единства и согласия.

Конечно, в масштабах всего российского общества, которое представляет собой множество «параллельных миров», говорить об общих ценностях и доверии весьма сложно. Правильнее говорить об общественной атмосфере, в которой царят общие ценности и дух доверия, сплачивающие или, напротив, разъединяющие общество.

В этой связи надо заметить, что общество, разрываемое конфликтами, не способно к свершениям и преобразованиям. А ведь любой модернизационный проект, помимо ресурсного материального и финансового обеспечения, нуждается в социально-психологической и моральной поддержке населения, в консолидации всех социальных слоев. Поскольку солидарность как общность ценностей, активное сочувствие убеждениям или действиям других людей выступает источником силы и сопротивления. Солидарность способна наполнить общество энергетикой большой цели, «если оно придет к осознанию необходимости консолидации для созидания не какого-то воображаемого будущего, а реальной современности» [2, 171].

На какой основе может консолидироваться российское общество? На укреплении таких значимых ценностей, как патриотизм, социальная справедливость, взаимоуважение и взаимопомощь, общность исторической судьбы народов России? На основе

формирующегося консенсуса по поводу путей, целей, задач, методов построения демократического общества в России?

Ясно одно: «острые конфликты сегодняшнего времени ставят вопрос о возможности их разрешения посредством коммуникации, диалога и компромисса» [11, 269]. Для этого необходимо создание реальных социально-экономических и культурных условий для согласования в ментальном поле разнообразных комплексов представлений и установок россиян. Это будет способствовать тому, что люди, исходящие из данных установок в своем мышлении и поведении, могли бы формировать среду согласия как основы для нового модернизационного витка в циклическом развитии России.

Библиографический список:

1. Алейников А.В., Стребков А.И. Конфликты и социальная стабильность в современной России [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 2015. №12. С. 27-41. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1297&Itemid=44 (дата обращения: 15.10.2018 г.).
2. Багдасарьян Н.Г., Король М.П. Социальное время современной России: многомерность или «калейдоскоп разорванных фрагментов» // Социальная политика и социология. 2016. Том 15. №3 (116). С. 166 -175.
3. Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т.1. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф. 2016. 416 с.
4. Горшков М.К., Крумм Р., Тихонова Н.Е., др. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / под ред. М.К Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир. 2013. 400 с.
5. Козырев Г.И. Конфликтный потенциал современного российского общества [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 2017. №6. С.68-78. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/48854590> (дата обращения 10.03.2018).
6. Немировский В.Г. Представления о справедливости в контексте сословной структуры современного российского общества. [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 2017. № 9. URL: <https://dlib.eastview.com/search/pub/doc?pager.offset=0&id=49434258&hl=> (дата обращения: 1.11.2018 г).
7. Рейтинг Forbes. 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/news/341133-sovokupnoe-sostoyanie-96-rossiyskih-milliardero-previous-7726-mlrd> (дата обращения: 4.11.2018г.).
8. РИА Новости. Россия сегодня. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/society/20170314/1489974515.html> (дата обращения: 4.11.2018 г).
9. Тихонова Н.Е. Стратификация по жизненным шансам массовых слоев современного российского общества [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 2018. № 6. URL: <https://dlib.eastview.com/search/pub/doc?pager.offset=6&id=51336779&h> (дата обращения: 1.11.2018 г).
10. Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества [Электронный ресурс]. 2015. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга. 668 с. URL: http://socioprognoz.ru.lgb.ru/files/File/2014/Toschenko_2015_001_668.pdf (дата обращения: 4.09.2018г.).

11. Федотова В.Г. Демократическая консолидация, пути консолидации и концепции солидаристских практик. Консолидация и модернизация России. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. 384 с.

Korol M.P. Destruction of solidarities practices in post-Soviet Russia: projection of axiology

Modern Russia is a “traumatized society”, which bears within it features of different eras. The expansion of capitalist relations as a result of the reforms of the 1990s of the XX century formed new social practices. Public consciousness is split, which devalues the values of solidarity as a source of strength and energy to achieve the “big goal” characteristic of Russia in the previous period of history.

Keywords: post-Soviet Russia, “traumatized society, solidarity, consolidation, capitalism, modernization